

Літаратура

1. Беларуская народная жылё / Э. Р. Сабаленка [і інш.]. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1973. – 127 с.
2. Малеікаў. Я. Р. Традыцый разьбянога дэкору ў народнай архітэктуры паўднёва-ўсходняй Беларусі: канец – першая палова XIX ст. / Я. Р. Малеікаў. – Мінск.: Беларуская навука, 2016. – 239 с.
3. Немцаў, А. Замоскі сельсавет Асіпавіцкага раёну, Бабруйскай акругі / А. Немцаў // Наш край. – 1927. – № 6–7. – с. 19–47.
4. Трацевский, В. В. История архитектуры народного жилища Белоруссии: учеб. пособие для вузов / В. В. Трацевский. – Минск.: Вышэйшая школа, 1989. – 191 с.

Бессараб Д.А.

(Республика Беларусь, г. Минск)

БЕЛОРУССКАЯ КЛАССИКА: «СЕВЕРНЫЕ АФИНЫ» ГЕТМАНА ОГИНСКОГО

Около 1770 г. Михаилом Казимиром Огинским в Слониме было заложено здание оперного театра по проекту итальянского архитектора Иноченца Мораина, вместимостью около тысячи зрителей. Каменное двухэтажное здание с черепичной крышей в стиле итальянского барокко располагалось между дворцом гетмана и отводным каналом, тянувшимся от Щары. Отводной канал в летнее время использовался как естественная декорация для постановки водных сцен и баталий, в этом случае задник сцены отворялся, и взорам публики представала водная гладь, по которой могли перемещаться, как это сейчас называется, различные плавсредства. Для придания волшебства действию, специальные лампы освещали водное пространство, кулисы, а также два бьющих фонтана на сцене, позволявших усилить впечатление от устраиваемых феерий. Дополнительную эффектность постановкам позволяла осуществлять сложная машинерия, которая находилась под помещением театра, и позволяла внезапно появляться и исчезать персонажам, быстро менять декорации и т. д. Естественно, одновременно столь сложное и столь пышное сооружение требовало постоянного и весьма профессионального ухода и обеспечения. Имеются сведения, что по состоянию на 1780 г., обслуживали спектакли несколько декораторов, машинист-механик сцены, одновременно выполнявший функции технического директора и помощника режиссера. Кроме того, в штате числились: портной, парикмахер, суфлер, плотник, швейцар, два специалиста по обслуживанию паркетных полов, два гардеробщика, пиротехник и мастер по фейерверкам.

В репертуаре слонимского «Оперхауза» были заявлены 61 опера, 18 балетов, 10 из которых не законченные, 3 музыкальные комедии. Причем оперный репертуар был весьма современен, в нем присутствовали такие значимые постановки того времени, как, например, комическая опера «Дезертир» Пьера-Александра Монсиньи, четыре оперы Джованни Паизиелло: «Легендарная женщина», «Цыгане на ярмарке», а также следует выделить особо «Король Теодор в Венеции» и «Нина, или Безумная от любви», «Орфей и Эвридика» Кристофа Виллибальда фон Глюка и др.

Главной гордостью Великого гетмана был не столько сам театр, как его важнейшая составляющая – оркестр. Уже в 1776 г. численность музыкантов в оркестре увеличилась до пятидесяти трех исполнителей. То есть, за неполные два года почти в 4,5 раза. В инвентарных списках насчитывалась двадцать одна скрипка, среди которых работы Матиаса Клотца и Якоба Штайнера – учеников Николо Амати, представителя одной из старейших нюрнбергских династий скрипичных мастеров Ханса Фогеля и др. Самая ценная из скрипок, принадлежавших Огинскому, была создана в мастерской Антонио Страдивари, кроме того, два альты работы Амати и пр. Для хранения инструментов было выстроено отдельное здание с независимым отоплением, к ним были приставлены специальные хранители и настройщики.

Репертуар слонимского оркестра включал, как минимум, двадцать одну симфонию и одну увертюру Франца Йозефа Гайдна, произведения Игнаца Якоба Хольцбауэра, Антона Фильса, Иоганна Баптиста Вангала, Франца Ксавера Рихтера, Луиджи Родольфо

Боккерини и др. Кроме того, в Слониме также исполнялось значительное количество произведений самого Огинского и композиторов местной музыкальной школы, и школы Речи Посполитой. Таким образом, Огинский одним из первых, если не первым в Восточной Европе, преодолевает концепции барокко и разворачивается в сторону симфонической музыки. Как Мангейм на западе континента, так Слоним на востоке становятся предтечей радикальных перемен в музыкальных вкусах на пути к появлению венских классиков. Но о роли Мангейма в музыке и его влиянии на развитие европейской музыкальной культуры написаны тома. О роли вполне сопоставимого в музыкальном отношении Слонима с трудом находишь какие-то странички, и то в них содержится лишь некая констатация его существования.

В 1770 г. гетманом при «Оперхаузе» была открыта музыкальная школа с целью подготовки певцов и музыкантов для театра и капеллы. Плюс дополнительно классы фортепиано. Здесь же, кроме музыки и пения, обучали счету и письму. На жаловании состоял и учитель итальянского языка, кроме того, работавший и с оперными примамы, и с артистами хора. Кроме того, Великий Гетман в Слониме начинает вычленять танцевальные сцены в самостоятельные произведения. Наряду с оперой и барочной, и симфонической музыкой, с июня 1777 г. он начинает развивать при своем театре балет. Сначала это была небольшая труппа: четыре мужчины и четыре женщины, но совсем скоро количество артистов балета превысило двадцать человек. Точнее сказать сложно, но доподлинно известно, что в 1791 г. труппа собиралась на свои последние гастроли на контрактную ярмарку в Дубно (сейчас это город в Ровненской области Украины). Перед этим выездом возникла необходимость пошить костюмы к четырем балетам («Королевский балет», «Балет мельников», «Дикий балет», «Дизертир») для двадцати исполнителей, и заказать двадцать две пары балетных туфель. Для венгерского танца дополнительно была специально пошита обувь красного цвета. Известно, что в репертуаре слонимского балета, кроме того, были отдельно исполнявшиеся итальянский комический, просто итальянский и турецкий балеты, названия которых до нас не дошли, десять незаконченных балетов, и две жемчужины: «Ясон и Медея» Жана-Жозефа Родольфа, и уже упомянутый выше «Дезертир» Жана Доберваля.

Театр Огинского вел активную гастрольную деятельность. Известно, что 14 февраля 1788 г. слонимские танцовщики выступали в Варшаве, где участвовали в представлении балета «Рыбаки» в постановке австрийского хореографа Д. Курца и исполняли «Па-де-кварта». На ноябрь того же года приходится еще один гастрольный тур в Варшаву, где 13, 15 и 29 были сыграны «Нежданная любовь» и «Рыбаки» Курца, и «Испанская сирота» француза Шарля Ле Пика – ученика Ж.-Ж. Новерра. Кроме того, известны и выезды труппы в Телеханы.

Через четыре года после организации балетной труппы, в 1781 г., при театре была открыта балетная школа. Она размещалась в отдельном здании, оборудованном репетиционными залами и учебными классами. Сами ученики проживали в специально построенных для этой цели домах. К 1785 г. в школе проходили хореографическую подготовку 18 учащихся, а после 1790 г. еще больше. Кроме профессиональной подготовки, учащиеся обучались счету, письму; возможно, языкам. Балетная школа имела свою парикмахерскую, собственного гувернера, кухарку, уборщицу и прачку. Отдельно оплачивалась работа швеи. После окончания обучения молодые артисты составили основу балетной труппы театра. Именно в таком составе она и гастролитовала в Варшаве в 1788 г. Более того, гетман финансировал обучение лучших артистов как балетной, так и музыкальной школы за границей.

Констатируем: к началу последнего десятилетия XVIII века Слоним, стараниями Михаила Казимира Огинского, превратился в один из крупнейших музыкальных центров Восточной Европы с блестящим оркестром, выдающейся оперной труппой и прекрасным балетом. Все последние достижения современной музыкальной культуры были доступны Слониму, и ретранслировались им на всю Восточную Европу. Город играл значительную

роль в музыкальной жизни Старого Света, вслед за Мангеймом постепенно расставаясь с барокко, уверенно шел к новому универсальному стилю – единому звучанию новой музыкальной Европы.

Однако пятнадцатью годами позднее Слоним ждала трагичная развязка. Велением Екатерины II город был секвестирован и стал резиденцией губернских властей. Сам Огинский навсегда покинул нынешнюю Беларусь и нашел последнее пристанище в Варшаве, где и встретил смерть 31 мая 1800 г. А где он упокоился, до сих пор точно неизвестно. Скорее всего, в самом старом и известном некрополе Варшавы, на Повонзковском кладбище. Там установлен скромный памятник с надгробной надписью: «Михаилу Казимиру, князю Огинскому из Козельска, великому гетману литовскому, кто воевал за свою страну, страдал много за нее, всегда служил ей верно; в память о нем, с уважением, печалью и благодарностью слуги этого господина воздвигли сей монумент. Жил 72 года, умер в 1800 году».

Сам Слоним с небывалой скоростью приходил в упадок. Обезлюдел и опустел дворцовый комплекс. Уже в 1997 г., отмечали свидетели, он был покинут и трухляв, а к 1804 г. полностью развален. Оркестр, оперная и балетные труппы были расформированы. После 1804 г. был разрушен и сам «Операуэс». До конца непонятна и судьба великолепной коллекции музыкальных инструментов Огинского. Досталось и каналу. Еще кое-как он дожил до первой мировой войны, когда все гидротехнические сооружения были взорваны и сожжены. В соответствии с Рижским мирным договором от 18 марта 1921 г., когда западные белорусские земли отошли к Польше, канал усилиями польских властей модернизировался в 1926 и 1928 гг. и эксплуатировался до 1939 г. Далее очередная мировая война. В 1942 г. навигационная система водного пути была полностью разрушена и больше не восстанавливалась. А уже в 60-х гг. XX века взорвали оставшиеся шлюзы и плотины.

Когда-то Анджей Цехановецкий в своей книге «Михал Казимир Огинский и его «Усадьба муз» в Слониме» отмечал, что к 1874 г. ни осталось и следа от когда-то радостной, пышной, по-европейски блестящей культурной резиденции. После 80 лет царского господства даже руины уже не оставили свидетельства о местонахождении «Полесских Афин».

*Благутин Г.Р.
(Республика Беларусь, г. Бобруйск)*

«АПОЛЛОНИЗМ» И «ДИОНИСИЙСТВО» В ТВОРЧЕСТВЕ В. РУБЦОВА

За годы существования категорий «аполлонизм» и «дионисийство» сложился набор взглядов на эти начала, позволяющий широко их толковать. Безусловно, основополагающими являются определения Ф. Ницше, и первое из них, – аполлонизм – это сон, искусство пластических образов, а дионисийство – опьянение, непластическое искусство музыки. «Разъединённые художественные миры сновидения и опьянения» [1, с. 59].

Аполлоническое начало ассоциируется, чаще всего, с государственными регулярными обрядовыми событиями. Их объединяющая суть – в возможности отражения участниками своих возвышенных чувств во всей широте эмоциональной и религиозной палитры. Главная черта аполлонического мероприятия – строгий порядок его проведения. То есть, пение гимна или общее чтение молитвы может быть сдержанным, может быть страстным, но это не имеет принципиального значения, так как в нужный момент происходит переход к следующей части программы. Характеристикой аполлонического процесса является его организованность, возвышенность, направленность на создание и выражение положительных эмоциональных проявлений в воздании почестей